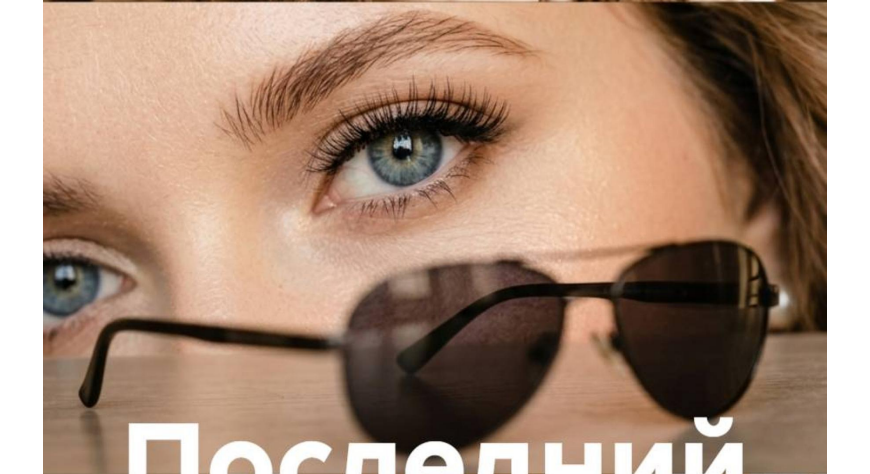
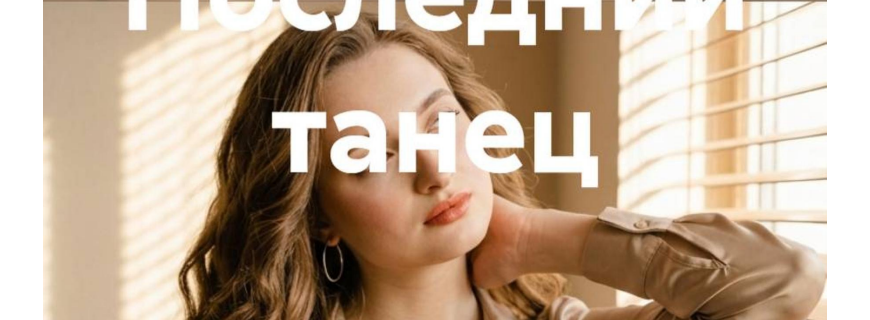

Надежда Моргунова

Последний
танец

Надежда Моргунова

Последний танец

<https://litres.ru/74381054>

SelfPub; 2026

Аннотация

В её паспорте она — Синь. Для мира — голос без лица, который поют нейросети.

Она живёт в шанхайской башне, окружённая пятнадцатью детьми, двое из которых — её собственные. Она ни разу не изменила мужу за одиннадцать лет. И именно поэтому она всё ещё жива.

Её муж — Ли Синь. Глава триады. Человек, который мог убить её пятьсот раз — и ни разу этого не сделал. Он забрал у неё голос, отдал его китайскому прототипу и заставил говорить чужим, наигранным тембром. Её треки выходят с пометкой «ИИ», и никто не знает, что за синтезированным звуком стоит живая женщина, которая просто хочет петь.

Она прятала сына семь лет. Красила ему волосы в русский цвет, чтобы скрыть его истинное происхождение. Убеждала триаду, что ребёнок — бастард от русского мужа.

Но Ли Синь знал всё. С самого начала.

Теперь сын живёт с ними. Но цена этого — жизнь «русского мужа», который согласился на роль одиннадцать лет назад. Он идёт к Малахову. Он хочет рассказать правду.

Он не знает, кто такой Ли Синь.

Надежда Моргунова

Последний танец

Глава 1

Шанхайское утро встречает меня запахом выхлопных газов и влажного асфальта. Я стою у панорамного окна в своей новой квартире на пятьдесят втором этаже, смотрю на реку Хуанпу, которая петляет, будто змея, и думаю о том, как же смешно устроена моя жизнь.

Он здесь. Мой сын. В двух кварталах от меня, в доме поменьше, с женой помоложе и с её ребёнком, которого он, скорее всего, уже считает своим братом. Вот приколы, да?

Я вывозила его из России, прятала от глаз, оплачивала его существование через тридцать семь подставных счетов, а он просто взял и поселился рядом. Не потому что скучал.

А потому что так удобно для триады. Они, конечно же, всегда просто присматривают.

Так им проще контролировать и меня, и его, и эту дурацкую недвижимую, которую один русский получил в обмен на нашу с сыном - свободу.

Но самое смешное — или самое страшное — что я до сих пор не знаю, кто из нас чей пленник.

В России со мной жил один.

Тот, о котором все знают в Шанхае.

Я родила в Москве, когда муж уже стал тем, кем стал, —

психопатом в дорогом костюме, с холодными глазами и привычкой добиваться своего любой ценой.

Тот ребёнок жил там, в стране, где зима длится девять месяцев, а люди улыбаются, когда за окном минус двадцать.

Он живёт в семье моего бывшего мужа, в Шанхае.

Триада думает, что это просто тяжёлая судьба, что я не могу забрать его.

Какая ирония.

А я не могу. Потому что, если триада узнает, что у меня есть сын от моего любимого китайского мужа, они сделают его заложником.

Или хуже — они сделают его частью *этой* схемы.

Моего «кровавого пакта» с человеком, которого я когда-то любила, а теперь ненавижу так сильно, что эта ненависть стала моим воздухом.

Он — русский. Но он не отец. Он никогда им не был.

Он просто подставное лицо.

Когда я сказала ему — моему китайскому династийному безумному мужу, — что ношу его ребёнка, он посмотрел на меня так странно.

Я думала, что он прозрел.

Но он просто сказал: «Хорошо. Рожай. Но ребёнок будет русским и он будет только лишь твоим, мы отправим его туда, где его никто не найдёт».

Я тогда не поняла. А теперь понимаю: он с самого начала планировал эту схему. Он хотел, чтобы у меня была сла-

бость, которую он мог бы контролировать. Сын в Шанхае — это не ребёнок, это мой ошейник.

Он живёт в другой семье, под чужим именем, с чужими документами, но я знаю, что каждый его шаг отслеживается. Это не защита. Это клетка.

А тот, в России, — он мой секрет. Мой единственный, последний кусочек настоящей меня, которую я спрятала так глубоко, что сама иногда забываю, что он существует. Но я помню.

Каждую ночь я просыпаюсь в холодном поту.

И вот я стою здесь, в Шанхае, в этой стеклянной банке, которую называют «элитным жильём», и думаю: зачем я согласилась на этот бартер? Почему я отдала ему свои деньги, — всё, что у меня было — в обмен на безопасность сына, который даже не знает этой безумной многоходовки?

А потом я вспоминаю его глаза. Те самые, которыми он смотрел на меня.

Он сказал: «Ты будешь моей, Синь. Навсегда. Даже когда ты уйдёшь, ты останешься моей». И он был прав. Я ушла, но я не свободна.

Я купила себе эту квартиру, эту жизнь, это кресло в совете директоров, но за всё это я плачу тем, что мой сын живёт в двух кварталах от меня, в чужой семье, под чужим именем, и я не могу даже подойти к нему на улице.

Потому что, если я подойду — весь этот карточный домик рухнет. Триада узнает, что я обманываю.

Муж узнает, что я всё ещё пытаюсь бороться.

Так что я стою здесь, смотрю на реку и улыбаюсь. Потому что, когда ты живёшь в аду, единственное, что остаётся — научиться получать удовольствие от тепла.

И я получаю. Каждый день. Каждую минуту. Я смотрю на этот город, на эти небоскрёбы, на эти миллионы лиц, и думаю: никто из них не знает, что женщина в дорогом костюме на пятьдесят втором этаже — это просто марионетка. Что за каждым её шагом следят. Что каждый её вздох — это часть сделки.

Но у меня есть один козырь. Тот, о котором не знает никто.

И я буду играть эту партию до конца. Даже если она убьёт меня.

Потому что, когда ты мать, у тебя нет выбора. Ты либо заключаешь «кровавый пакт» с дьяволом, либо позволяешь ему забрать всё, что у тебя есть. А я уже потеряла слишком много, чтобы останавливаться теперь.

Я смотрю в окно и тихо смеюсь. Шанхай просыпается. А моя война только начинается.

Глава 2. Номер.

Я стояла у окна, когда телефон завибрировал.

Сообщение от Жуна — моего человека в офисе Ли Синя. Всего два слова: «Он знает».

И мир перестал существовать.

Не в том смысле, что зазвенело в ушах или потемнело в

глазах. Нет.

Всё стало кристально ясным. Каждая трещина в моей идеальной схеме, каждый неловкий шов, которым я зашивала эту историю последние семь лет, — всё это вдруг высветилось ярким прожектором.

И я увидела себя со стороны: глупая, отчаявшаяся женщина, которая думала, что может перехитрить триаду.

Как же я была наивна.

Это началось с того дня, когда Ли Синь впервые увидел документы на моего «русского мужа».

Тот самый подставной отец, которого я нашла за три месяца до родов. Он был с хорошей родословной, но: бывшим неудачником, который согласился на роль за обещание новых документов.

Мы расписались в Москве за два дня до рождения моего сына. Свадьба была поспешной, нелепой, с фальшивыми цветами и чужими свидетелями, которых я наняла через агентство.

Ли Синь тогда ничего не сказал. Он просто смотрел на фотографии, которые ему передали, и его лицо оставалось бесстрастным.

Я думала, что он поверил. Что он принял эту версию — бедная, наивная дуручка, которая связалась с русским, родила от него и теперь пытается сохранить лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.